

К моменту начала свадебной церемонии уже близились сумерки. Во все времена люди предпочитали встречать свадебный кортеж именно в это время суток, отсюда и пошло название — свадьба.

Однако для А Ло, который был на ногах весь день, это стало настоящим испытанием. Не проглотив ни крошки, он совершенно выбился из сил. Когда Лин Цинфэн забрался ему на спину, он под его весом просто рухнул на колени.

А Ло с унылым видом пробормотал:

— Генерал, вы немного тяжеловаты.

Лицо Лин Цинфэна помрачнело:

— Заткнись.

— Слушаюсь.

Напрягая последние силы, он всё же поднял Лин Цинфэна, но при каждом шаге его шатало из стороны в сторону. Даже сквозь свадебный наряд чувствовалась аура Лин Цинфэна — он был крайне недоволен.

— Если будешь так ходить, завтра все будут судачить, мол, у Лин Цинфэна с юности мужская сила иссякла и на великие дела он не годен. Если не хочешь завтра с утра отправиться на кросс с грузом в пятьдесят ли, то соберись.

Стоило услышать про пятьдесят ли, как А Ло встряхнулся, и его спина тут же выпрямилась:

— Генерал, вы совсем не тяжелый! Я бы еще двоих таких унес!

Лин Цинфэн отрезал:

— Заткнись и быстрее выходи.

— Есть!

После долгих мучений Лин Цинфэн наконец оказался в паланкине. Это был особый заказ — паланкин на восьми носильщиках. Его борта украшали изображения парящих в небе фениксов, настолько живых, что казалось, они вот-вот сорвутся с ткани. Внутри всё было усыпано золотом и инкрустировано бирюзой — роскошь убранства ясно давала понять, какое значение императорский двор придавал этому браку.

Но даже несмотря на это, Лин Цинфэн не мог расслабиться.

Сквозь жемчужные занавески паланкина он видел Лу Линъю. Тот был в золотой короне и ярко-красном наряде с вышитыми пятипалыми мифическими зверями, верхом на ослепительно белом коне, чья шерсть лоснилась на солнце.

Еще в покоях, когда Лу Линъю был рядом, на его лице играла легкомысленная, игривая ухмылка, но сейчас он выглядел раздраженным, хмурился и казался погруженным в свои мысли.

Неважно, как он изображал радость от этого союза прежде, на самом деле, скорее всего, он испытывал лишь отвращение.

Сжимая в руке большое яблоко, Лин Цинфэн решил больше не ломать голову. В конце концов, он не Лин Яньэр. Если в брачную ночь удастся договориться, будет лучше всего.

А если нет...

Лин Цинфэн опустил взгляд, и в его глазах блеснул холод.

Тогда пусть не винит его, если он решит испытать на нём свои яды.

Церемония бракосочетания была утомительной и сложной. Как только они прибыли во дворец, паланкин опустили, Лу Линъю приподнял занавеску, вошел внутрь и на руках вынес Лин Цинфэна наружу.

Хотя Лин Цинфэн был еще юношей, годы закалки на полях сражений сделали свое дело. Его тело, хоть и было стройным, оказалось довольно увесистым.

Он полагал, что Лу Линъю, привыкший к изнеженной жизни, под его весом, как и А Ло, споткнется через три шага. Но к его удивлению, тот легко пронес его через жаровню, перешагнул порог и внес в главный зал для поклонения Небу и Земле.

— Первый поклон Небу и Земле...

Слушая торопливые выкрики распорядителя, Лин Цинфэн поклонился. После завершения церемонии толпа служанок проводила его в брачные покои, а Лу Линъю остался снаружи принимать гостей.

— Можете идти.

К счастью, голос Лин Цинфэна не стал низким и хриплым, как у других мужчин, сохранив юношескую звонкость, поэтому подражать голосу Лин Яньэр не составило труда.

— Слушаемся.

Служанки дружно удалились. Лин Цинфэн с облегчением выдохнул, снял с головы тяжелую фату и корону феникса и сел за стол в ожидании Лу Линъю.

Прошло совсем немного времени, прежде чем Лу Линъю, завершив пиршество, вернулся в покои. От него слегка пахло вином. Толкнув дверь, он замер на пороге.

— Почему не сидишь и не ждешь меня как подобает? — спросил Лу Линъю, подходя ближе. В его тоне сквозила развязность. — Заждалась?

Затем его рука потянулась к шее Лин Цинфэна, медленно скользя вниз, к груди...

<http://bllate.org/book/20498/2042720>